Нестерова Ольга Александровна, профессор, Школа востоковедения, факультет мировой экономики и мировой политики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; e-mail: onesterova@hse.ru

Солодкова Ольга Леонидовна, доцент, Школа востоковедения, факультет мировой экономики и мировой политики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; e-mail: OLSolodkova@hotmail.com

РАБОТА СОВЕТСКОГО ЖУРНАЛИСТА-МЕЖДУНАРОДНИКА В ЮЖНОЙ АЗИИ (НА ПРИМЕРЕ Л.В. МИТРОХИНА)

В последние годы довольно активно обсуждается идея существования глубинных коммуникационных матриц, которые определяют выбор журналистом определенных способов достижения своих профессиональных целей. Выявляется связь между институциональными матрицами, определяющими жизнь общества в целом, коммуникационными матрицами, регулирующими социальную коммуникацию, и медиаматрицами, задающими рамки профессиональной деятельности в сфере журналистики. Дальнейшее развитие этой концепции предполагает тщательное изучение и сравнение методов работы журналистов из разных исторических эпох. Не претендуя на объемное решение этой задачи, авторы статьи проанализировали на примере деятельности известного в советские времена и разделявшего коммунистическую теорию прессы журналиста Л.В. Митрохина особенности профессиональной деятельности и коммуникативных стратегий и тактик журналиста, работавшего в социокультурном пространстве Индии. Исследованы основные типы коммуникативных стратегий и исследовательских технологий профессионального журналиста, результаты его архивно-поисковой и информационно-аналитической деятельности. Представлена история журналистского расследования Л.В. Митрохина о деятельности британской разведки в Азии. Изучены коммуникативные сценарии обнаружения журналистом-востоковедом ранее неизвестных писем Елены Рерих президенту Ф.Д. Рузвельту. Впервые введены в научный оборот и прокомментированы материалы из личного архива Л.В. Митрохина. Сделан вывод о том, что идеологические и политические взгляды журналиста не влияют на технологические аспекты его деятельности.

Ключевые слова: *международная журналистика, коммуникативные стратегии, образ Индии, Л.В. Митрохин, журналист-востоковед, пропаганда.*

Olga A. Nesterova, Professor at the Faculty of World Economy and International Affairs, School of Asian Studies, National Research University Higher School of Economics; e-mail: onesterova@hse.ru

Olga L. Solodkova, Associate Professor at the Faculty of World Economy and International Affairs, School of Asian Studies, National Research University Higher School of Economics; e-mail: OLSolodkova@hotmail.com

PRACTICE OF A SOVIET INTERNATIONAL JOURNALIST IN SOUTH ASIA: L.V. MITROKHIN'S WORK

In recent years, there has been an active discussion about the existence of communication matrices determining the methods chosen by a journalist to reach his professional goals. It was discovered that there is a connection between institutional matrices, which define the life of society as a whole, communication matrices shaping social communication and media matrices establishing the framework of professional journalism.

To further develop this theory, it is necessary to carefully study and compare the professional methods used by journalists from different historical periods. Without claiming to accomplish such a comprehensive task, the authors analyzed the essential characteristics of professional activities and communication strategies and tactics of a journalist working in the socio-cultural space of India. This was done in a case study of L.V. Mitrokhin, a famous Soviet journalist, who followed the communist theory of the press. The paper focuses on the main types of communication strategies and research technologies of a professional journalist, as well as on the results of his archive search and research and information work. It presents the history of L.V. Mitrokhin's investigation into the activities of the British intelligence service in Asia and examines the communication scenarios of his discovery of the previously unknown letters of Elena Roerich to President F.D. Roosevelt. The paper features the first-ever use of materials from L.V. Mitrokhin's private archive for research purposes and concludes that the ideological and political views of a journalist do not affect the technical aspects of his professional work.

Key words: *international journalism; communication strategies; image of India; L.V. Mitrokhin; journalist-orientalist; propaganda.*

Введение

Система советской международной пропаганды и контрпропаганды работала как единый слаженный механизм даже тогда, когда в действительности сам предмет пропаганды претерпевал существенные изменения и трансформации. Этот феномен был обусловлен особенностями пропаганды как системы, продуциру-

ющей мифы. На первых этапах становления (при формировании советского государства и общества) ленинская пропаганда призвана была формировать у целевой аудитории внутри страны и за ее пределами убеждение в реальности создаваемого нового социального пространства и социально-экономических отношений, когда их еще не было или они существовали в зародышевом состоянии. Люди должны были искренне поверить в реальность осуществления супермечты о лучшей жизни. Идеология, распространяемая с помощью пропагандистских инструментов и манипулятивных технологий, внедрялась в картину мира людей, формируя и укрепляя в ней новые концепты и создавая соответствующие им поведенческие установки. А когда политическая, экономическая и социальная системы ослабли и начали разрушаться, жестко структурированный пропагандистский дискурс, направленный во внешнеполитическое и международное пространство, продолжал по инерции до 1987–1988 гг. выполнять присущие ему функции.

Транслирование мифов о величии государства, о приоритетах идеологии, о гармоничном образе жизни, о справедливом социальном укладе, о дружбе народов, о помощи угнетенным – все это обладало мощной инерцией, заданной тремя факторами: 1) наличие всесторонне разработанной идеологической системы (с опорой на марксистско-ленинскую философию и аксиологию), 2) отлаженный механизм организационной работы в сочетании с разнообразием способов целевого информирования и 3) профессиональная компетенция, одаренность и в большинстве случаев внутренняя убежденность журналистов-международников в истинности проводимой идеологии и полезности своего труда. Работавшие в зарубежных странах журналисты формировали советский дискурс как внутри страны, так и в регионах пребывания. Наиболее выдающиеся журналисты-международники были известны всей стране. В АПН, например, работали Г. Боровик и В. Симонов, которые на страницах печати и в телевизионном эфире формировали образ Америки, а индийский отдел, создававший концепт «Индия» в общественном сознании советских людей и концепт «СССР» в сознании целевой аудитории региона и сопредельных государств, был представлен менее известной, но не менее профессиональной когортой журналистов-востоковедов, в которую входили Е. Румянцев, П. Аванесов, Н. Федин, В. Морозов и другие.

Обзор литературы и методология

При изучении коммуникативных практик журналистов, работающих в странах Востока, мы столкнулись с проблемой отсутствия специальных работ по изучению коммуникативных стратегий, тактик, сценариев и установок журналистов-востоковедов. Большой эмпирический материал нужно было исследовать, используя релевантную методологию, позволяющую выявить закономерности функционирования коммуникационной медиаматрицы и при этом учитывающую особенности международного и межкультурного взаимодействия России со странами Восточной, Южной и Юго-Восточной Азии. Очевидно, что для формирования концептуальных основ профессиональной деятельности журналистов-международников на Востоке и для анализа результатов их работы необходимо использовать дискурсивный подход, учитывающий особенности менталитета и мышления народов Азии. И хотя современные технологии пропаганды, используемые в СМИ, теоретически обоснованы и апробированы на практике еще в XX в., нам пришлось уточнять методологию и категориально-понятийный аппарат, опираясь на собственные определения ключевых понятий (коммуникативная стратегия, исследовательская технология). Изучая опыт работы в Азии, накопленный советской международной журналистикой, мы постарались переместить фокус понимания сущности коммуникативной стратегии с ее 1) институционального уровня (коммуникативная стратегия СМИ) и 2) инструментально-лингвистического уровня (языковые стратегии структурирования и подачи информации, использования языковых средств в тексте) на 3) уровень *личностных коммуникативных* практик журналиста, которые исследуются в рамках дискурсивного подхода.

Мы поставили целью выявить и типологизировать основные коммуникативные стратегии и исследовательские технологии, оптимизирующие процесс творческой деятельности журналиста-международника и содействующие повышению эффективности его работы в странах Азии. Основаниями выявления типов коммуникативных стратегий служат направленность деятельности и ее целеполагание; а типы исследовательских технологий выявляются в рамках данной работы на основе классического разделения способов научного познания.

В рамках обозначенного предметного поля (информационно-аналитическая работа и коммуникативные практики журналиста-востоковеда) *коммуникативные стратегии*[1] понимались как осоз-

нанные, целенаправленные, структурно разработанные и концептуально обоснованные способы взаимодействия журналиста с различными элементами политической, экономической и социокультурной системы той страны (или стран того региона), где он осуществляет свою профессиональную деятельность. *Исследовательские технологии*[2] рассматривались как совокупность методов, инструментов и средств, которыми пользуется журналист в процессе изучения реалий и событий, происходящих в другой стране (или в другом регионе), для осуществления информационной и аналитической деятельности.

Результаты проведенного нами исследования коммуникативных стратегий и исследовательских технологий журналистов-востоковедов вносят вклад в дискуссию о существовании глубинных коммуникационных матриц, детерминирующих выбор журналистом тех или иных способов достижения своих профессиональных целей; а также в развитие современных представлений о связи между институциональными матрицами, определяющими жизнь общества в целом, коммуникационными матрицами, регулирующими социальную коммуникацию, и медиаматрицами, задающими рамки профессиональной деятельности в сфере журналистики (Дзялошинский, 2011; Кирдина, 2014; Норт, 1997; Поланьи, 2002). Изучение коммуникационных матриц тесно связано с выявлением основных закономерностей структурирования современных медиадискурсов.

Дискурсивные подходы к изучению процессов массовой коммуникации были разработаны в европейской лингвистике, теории дискурса и в дискурс-анализе (французская школа – П. Анри, Ж.-Ж. Куртин, М. Пешё, П. Серио; американская школа – Ж. Альтссер, А. Бержак, Ф. Хобсбаум, Т. Хелл; английские «дискурс-аналитики» – К. Герген, В. Горбен, Дж. Мак-Ларрен; датские исследователи процессов коммуникации – Л. Филлипс, М.В. Йоргенсен; немецкая школа – Ф. фон Шорберг, С. Краузе). Дискурсивный подход обосновывается в трудах Т.А. ван Дейка, А.-Ж. Греймаса, Ж.-К. Коке и Ж. Куртэ. Отечественное развитие дискурс-анализа отражено в работах Ф.И. Гиренка, А.М. Макарской, В.Л. Махлина, И.Т. Касавина. Представители научных школ Азии, начиная с 70-х гг. XX в., также активно использовали дискурс-анализ (например, китайские исследователи Ван Фусян, Лю Баошань, Ляо Цючжун, Нин Чуньянь и др.)[3].

Разработанные дискурсивные подходы к изучению коммуникативных стратегий и практик (институциональный и инструмен-

тально-лингвистический уровень) сегодня требуют переосмысления, поскольку система текстового взаимодействия значительно усложнилась, благодаря развитию новых информационных технологий. Коммуникативные практики (как результат реализации коммуникативных стратегий и исследовательских технологий) должны быть в центре внимания исследователей, изучающих опыт работы советских журналистов в странах Востока, который дает уникальный материал для понимания механизмов реализации коммуникативных сценариев в условиях инокультурного пространства.

В данной статье речь идет не о стратегиях воздействия (например, таких субъектов информационного взаимодействия, как отдельные СМИ и информационные корпорации) и не о лингвистических стратегиях порождения и восприятия журналистского текста. Речь идет о коммуникативных стратегиях поиска источников, установления информационных контактов, отбора и интерпретации информации. Коммуникативные стратегии авторов часто не представлены в тексте эксплицитно, не выражены в заголовках и в содержании, они находятся «за кадром», но при этом результатом их реализации является воспринимаемый целевой аудиторией текст. Сильной стороной советской пропаганды и контрпропаганды, обеспечивающей действенность и эффективность влияния на целевую аудиторию, было соединение трех подходов к пониманию коммуникативных стратегий («стратегии СМИ», «стратегии журналиста», «лингвистические стратегии»). Задачей данной статьи является рассмотрение на конкретном примере работы журналиста-востоковеда (ставшего в дальнейшем востоковедом-ученым) основных типов коммуникативных стратегий и исследовательских технологий. Поскольку коммуникативные стратегии и исследовательские технологии не всегда очевидны читателю и не представлены в самом тексте, обращение к изучению архивных материалов журналиста является необходимым инструментом в выявлении особенностей и закономерностей его информационной работы.

Технологии пропаганды и контрпропаганды являются, по сути, технологиями формирования политического и социокультурного дискурса, обладающего заранее заданными параметрами. В нашем понимании дискурсивные практики не ограничиваются сферой написания и распространения текстов, а включены в более широкий контекст коммуникативной деятельности. В рамках данного

исследования большой интерес представляет изучение опыта советских журналистов-международников, которые являлись важной частью информационно-пропагандистской системы Советского Союза в сфере международного взаимодействия. Задачей журналиста-международника, работающего в любой зарубежной стране, было не только формирование образа этой страны и населяющих ее народов в сознании своих читателей, слушателей или зрителей, но и создание позитивного имиджа СССР в общественном сознании целевой аудитории зарубежья.

Коммуникативные стратегии журналиста-востоковеда

Леонид Васильевич Митрохин (1934–2002) на протяжении всей своей жизни занимался изучением и освещением проблематики развития Южной и Юго-Восточной Азии[4]. В 1962 г. он начал работать в АПН (Агентство Печати «Новости»), основной задачей которого было «распространение за рубежом правдивой информации о СССР и ознакомление советской общественности с жизнью народов зарубежных стран»[5]. Информационно-пропагандистская деятельность советского АПН охватывала огромную аудиторию в более чем 120 странах Востока и Запада, где располагались его представительства. Руководитель информационного центра АПН (РИА Новости) в Дели в 2000–2008 гг. О. Бондарь подчеркивает большую эффективность деятельности Агентства в Индии, где информационные материалы распространялись более чем на двадцати языках[6]. Те годы, когда Л.В. Митрохин работал в Индии, О. Бондарь называет периодом максимальной активности и результативности: «Объединенная редакция Индии лидировала среди остальных страноведческих подразделений АПН. <...> Сотрудники были настоящей командой профессионалов и единомышленников»[7].

Дважды находясь в длительных командировках в Индии (в общей сложности одиннадцать лет), Леонид Васильевич более пяти лет (с июня 1964 г. по октябрь 1969 г.) жил и работал в Мадрасе и Дели старшим редактором и заместителем заведующего бюро АПН. С 1974 г. по 1979 г. он был советником по контрпропаганде Посольства СССР в Индии и заместителем заведующего Информцентра АПН в Дели.

Л.В. Митрохин – типичный для своего времени советский журналист-международник, который в своем творчестве органично сочетал изначально заданную системой идеологических координат

практику формирования внешнеполитического и международного пропагандистского дискурса с индивидуально-личностным подходом к осуществлению информационной работы и текстовой деятельности в стране пребывания. Как и другие его коллеги, работающие за рубежом (не только в странах Азии), он старался в рамках, ограниченных дискурсом, создавать тексты, стилистически выразительные и разнообразные по тематике и жанрам. Личностный интерес к народам и культурам Востока и глубокое знание социокультурных, исторических и этнопсихологических реалий находили яркое выражение в его публицистической деятельности. Человеческий фактор (понимаемый в данном случае как фактор профессиональной одаренности и искренней заинтересованности) играл важную роль в процессе структурирования и подачи информации при формировании и развитии пропагандистского советского дискурса. Эффективность дискурсивных практик зависела не только от степени концептуально-идеологической разработанности стратегий пропаганды в целом, но и от творческих установок и таланта отдельных журналистов-международников, которые являлись одновременно и проводниками концептов и ценностей, и субъектами формирования дискурсивного пространства. Особый интерес для современного изучения представляет симбиоз установок – 1) дискурсивной (официально-идеологической) и 2) личностно-значимой (аксиологической), воплощенных в творчестве советских международников-востоковедов (в публицистических, культурно-просветительских и научно-популярных публикациях Л.В. Митрохина и других его коллег, работавших в Индии, Японии, Китае, в странах Юго-Восточной Азии, на Ближнем Востоке).

Л.В. Митрохин в своей профессиональной деятельности использовал все основные коммуникативные стратегии советского журналиста-востоковеда, среди которых, в зависимости от *направленности и целеполагания*, можно выделить три типа:

1) межличностные;

2) официально-деловые;

3) информационно-пропагандистские.

Поскольку работа журналиста-востоковеда в Индии осуществлялась в системе культурных координат, отличной от отечественной (и в целом от западной), то каждый из указанных типов характеризуется большей или меньшей степенью представленности признаков либо 1) *стратегии межкультурно-личностной коммуникации* (МЛК), либо 2) м*ежкультурной дискурсивной стратегии*

(МДС). Развивая дискурсивный подход к изучению процессов массовой коммуникации в рамках данного исследования стратегия межкультурно-личностной коммуникации понимается как «способ целенаправленного использования журналистом-международником средств коммуникации (вербальных и невербальных) при взаимодействии с носителями другой культуры (этнической, духовно-религиозной, социальной)», а «межкультурная дискурсивная стратегия – как способ организации журналистом когнитивной деятельности участников межкультурного взаимодействия, определяющий систему доминирующих значений, актуализирующихся в ходе дискурсивных практик, реализующих основные алгоритмы обработки информации, принятия решений и выбора моделей поведения»[8].

МЛК и МДС в разной пропорции представлены в каждой из коммуникативных стратегий журналиста. Так, в межличностных стратегиях журналиста-востоковеда доминирует МЛК, реализация которой оптимизирует общение и создает благоприятные условия для достижения цели – получения искомой информации.

Реализуя *межличностные стратегии*, журналист учитывал не только личностно-психологические черты людей, с которыми он вступал в общение, но и специфику их коммуникативных сценариев, обусловленных социокультурными и этнорелигиозными факторами. В архиве Л.В. Митрохина хранится четыре тома его личной переписки как с членами индийского правительства и лидерами коммунистического движения, так и с журналистами, редакторами крупнейших индийских газет, с С.Н. Рерихом, а также с простыми людьми, такими как учитель из небольшого городка Амритсара. Из текста писем следует, что респонденты легко шли с журналистом на контакт и ценили в нем открытость, обаяние, знание истории и культуры Индии, общительность, ответственность, обязательность, профессионализм. Эти письма свидетельствуют о том, что журналисту удалось выстроить доверительные отношения с большим кругом его индийских адресатов из разных слоев общества, которые не просто обсуждали с ним деловые вопросы, но дружески делились наболевшими проблемами, были готовы оказать неформальную, дружескую поддержку в тех вопросах, которые трудно было решить официальным путем.

Личные контакты Леонида Васильевича с официальными лицами открыли ему двери в Национальный архив Индии, с директором которого, С. Роем, его связывала многолетняя дружба.

В мае 1987 г. С. Рой писал Л.В. Митрохину: «В ответ на вашу просьбу по ознакомлению с документами по индо-российским отношениям в период с 1917 г. по 1927 г. я должен заметить, что фонды Министерства Внешних сношений открыты только до 1913 г. и для того, чтобы открыть фонды интересующего Вас периода, мы обратились с официальным письмом к министру <...> и ждем разрешения. Что касается фондов Министерства внутренних дел, Вы знаете, что они в основном закрыты для исследователей. Однако мы будем рады вам помочь и допустить Вас к ним, если они вас заинтересуют»[9].

Во многом благодаря личным связям и контактам Л.В. Митрохина в крупнейших газетах Индии того времени накануне значимых визитов первых лиц советского государства появлялись статьи просоветской направленности[10].

Официально-деловые стратегии предполагают общение журналиста с официальными лицами, участие в официальных мероприятиях и т.д. В этом случае объектом реализации официально-деловых стратегий является не индивидуально-личностная сфера человека, а комплекс его функционально-ролевых характеристик и статусные позиции. Положение журналиста-международника всегда предполагало большую степень коммуникативной свободы, чем, например, у официальных представителей дипломатической службы. В сфере деятельности журналиста-востоковеда официально-деловые контакты часто тесно переплетались с межличностными. Именно личностный контакт позволил Л.В. Митрохину обратиться напрямую к премьер-министру Индии Индире Ганди за интервью. С 1974 по 1979 гг. состоялось несколько встреч.

Данный тип стратегий характеризуется наличием меньшего количества признаков МЛК и достаточно большим дискурсивным аспектом (МДС). Осуществляя официально-деловые контакты, журналист актуализирует свою функционально-статусную роль, воздействует на другого коммуниканта как на носителя официально-делового статуса. При этом достижение цели (получение информации) происходит путем мотивирования официального лица к совершению действий по созданию благоприятных условий для доступа журналиста к источникам. Одним из примеров реализации Л.В. Митрохиным данной стратегии является обнаружение писем Елены Рерих к американскому президенту Ф.Д. Рузвельту. Поскольку данный тип стратегии осуществлялся в рамках официально-деловой коммуникативной ситуации с участием лиц, обла-

дающих необходимым статусом для получения информации, Л.В. Митрохин в рамках дипломатического приема в Индии изложил советнику-посланнику посольства США в этой стране Альберту Хемсингу свой исследовательский интерес к деятельности и творчеству Николая Рериха, рассказал о своем ви́дении личности Рериха, подчеркнув важную роль США в жизни семьи Рерихов в 20-е гг. XX в. и в организации экспедиции Рериха в Центральную Азию (1925–1927 гг.). Заметим, что, прежде чем говорить об интересующих его труднодоступных документах (письмах), журналист актуализировал в сознании дипломата ряд важных концептов, формируя при этом необходимый когнитивно-эмоциональный фон. Расстановка точных смысловых акцентов в диалоге (доминирующие концептуальные значения в сегментах картины мира дипломата: «важная роль США в мировой культуре», «США в Центральной Азии», «США и Индия», «США и Рерих», «США и СССР»), подкрепленная глубоким знанием истории вопроса, эмоциональным выражением заинтересованности (частичное подключение стратегии МЛК, но при этом с позиций официально-делового статуса), позволили журналисту перейти к следующему этапу – стимулирование собеседника к принятию решения и выбору модели поведения, необходимой Л.В. Митрохину для достижения поставленной цели. Далее журналист сообщает о существовании писем Елены Рерих к президенту США и просит совета в поиске путей к нахождению этой информации. Журналист достигает цели: через полгода из Нью-Йорка он получает от Альберта Хемсинга ксерокопии интересующих его документов. Несмотря на то что неформальный разговор в рамках официальной встречи редко бывает результативным, Л.В. Митрохин сумел не столько донести до американского дипломата свою личную увлеченность историческими персоналиями и событиями, сколько, реализуя целенаправленную и продуманную коммуникативную стратегию, пробудить у собеседника интерес к предмету разговора и сформировать психологическую установку на активные действия (помощь в поиске источников). Журналист рассказал в своих публикациях об этой и других встречах, в результате которых в его руки попали копии уникальных документов из фондов Библиотеки Франклина Делано Рузвельта (Нью-Йорк, США)[11].

Информационно-пропагандистские стратегии прежде всего нацелены на широкую аудиторию (не только в собственной стране, где журналист формирует свой сегмент информационного поля и

ключевые концепты картины мира своей аудитории, но и в стране пребывания, где он осуществляет пропагандистскую работу по созданию позитивного имиджа своей страны). Большое внимание Л.В. Митрохин уделял различным аспектам формирования привлекательного образа СССР в странах зарубежной Азии, будучи искренним пропагандистом идей марксизма-ленинизма и советского образа жизни. Совместно с профессором Девендрой Каушиком он написал книгу «Ленин. Его образ в Индии» (сборник документов, опубликованный в 1970 г. в Индии на английском языке и хинди)[12]. Во второй части статьи будет рассмотрена «лениниана» Л.В. Митрохина в контексте его научных изысканий.

Работая редактором и журналистом в Индийском отделении АПН, Л.В. Митрохин на протяжении одиннадцати лет занимался выпуском журнала «Совьет лайф» (*Soviet Life)*[13], который распространялся по всему миру, редактировал и готовил к печати журналы «Совьет лэнд» (*Soviet Land)* и «Спутник джуниэр» (*Sputnik Junior)*, которые обладали ярко выраженной пропагандистской направленностью. Идеологическая составляющая деятельности журналиста-востоковеда проявлялась и в поддержке индийского коммунистического движения, что требовало глубокого знания его специфики и истории становления (Мельников, Митрохин, 1973: 67–81). Л.В. Митрохин интервьюирует ветеранов компартии Индии, пишет о них статьи для журнала «Совьет лэнд»[14], распространяемого в Индии на 12-ти языках. Идея дружбы между народами получила развитие в книге Л.В. Митрохина «Друзья Советского Союза. Солидарность Индии с СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945»[15]. В предисловии к этой книге Генеральный секретарь Всемирного совета мира Ромеш Чандра высоко оценил труд журналиста и ученого: «Доктор Митрохин, подготовив этот замечательный труд, внес серьезный вклад в великое дело индо-советской дружбы»[16].

Особенности исследовательских технологий журналиста в пространстве международного взаимодействия

Информационная и исследовательская деятельность востоковедов-журналистов и востоковедов-исследователей предполагает знание не только восточного языка и особенностей речевой практики восточных народов, но и ментальных основ их поведения и специфики картины мира, которые часто расходятся со стереотипными

коммуникативными ожиданиями носителей западных культур. Распространенные стереотипы восприятия *другого* в реальной коммуникативной практике бывают обманчивы и могут привести к серьезным поведенческим просчетам и ошибкам. Анализируя собственные коммуникативные неудачи и не вполне доверяя интуитивным ожиданиям в общении с представителями различных социальных и профессиональных групп Индии, Л.В. Митрохин поставил себе целью найти исторические примеры успешной и результативной коммуникации европейцев с представителями индийской социокультурной и этнорелигиозной среды. Его интересовали вопросы: *какие методы* коммуникации и *какие технологии* воздействия на общественное сознание в Индии являются наиболее эффективными; *что* нужно учитывать и чего следует избегать при формировании информационных потоков, ориентированных на население Индии? Поскольку одним из ярких примеров осуществления пропагандистской деятельности в этом регионе были христианские миссионеры XVII в., постольку в поисках ответов на волнующие журналиста-востоковеда вопросы он обратился к изучению коммуникативных стратегий иезуитов и одним из первых в российском востоковедении начал исследование деятельности католических проповедников по христианизации народов Индии (Митрохин, 1973: 23–55), нашел уникальные материалы о деятельности инквизиции на азиатском субконтиненте (Митрохин, 1989: 179–199).

Л.В. Митрохина не случайно заинтересовали архивные материалы, связанные с деятельностью миссионеров XVII в. Его собственная пропагандистская деятельность, как и в целом внешняя пропаганда СССР, опиралась во многом на методы и технологии, аналогичные тем, что были разработаны и апробированы иезуитами[17].

В основе христианской доктрины, проповедуемой миссионерами-иезуитами, краеугольным камнем, на котором держалось учение, была идея Бога. Поскольку политическая мифология, как и религия, немыслима без ключевых и опорных символов и образов, образ В.И. Ленина в советской мифологии и в советском политическом дискурсе использовался в качестве такого стержня. Мифологема «Бог» (или то, что мыслится как «Бог») в политическом дискурсе часто наделена антропоморфными чертами и идеальными человеческими характеристиками. При этом совершенно не важно, существует ли реальный прототип. В основе всех более или менее успешных пропагандистских систем лежит подобный образ: не Герой, а именно Бог, непогрешимый, всезнающий, всемогу-

щий, вездесущий, эталонный. Причем по мере развития системы пропаганды изначальный Герой, если он и был, обязательно превратится в Бога. Бог в политическом дискурсе не может быть «чужим», «внешним», «заимствованным», он может быть только «своим» (в потоках эффективной пропаганды чужие боги часто превращаются в своих, поскольку мифологическое мышление иррационально). Надо отметить, что в некоторых политических дискурсах, формируемых с помощью пропагандистских и манипулятивных технологий, можно встретить и другие конструкты (идеи, группы (корпорации), образы природы и космоса, символически обозначенные вербальными и визуальным средствами), которые являются «заменителями» Бога.

Обратим внимание на название книги Л.В. Митрохина, который тщательно анализировал процессы формирования образа советского государства в Индии, глубоко и детально изучал внутренние механизмы закрепления образа В.И. Ленина (как образа, непосредственно и крепко сопряженного с образом государства) в сознании индийских читателей, – «Эверест среди людей: Заметки о ранней индийской литературе о В.И. Ленине»[18], опубликованной на одиннадцати языках: английском, хинди, урду, бенгали, ассами, гуджарати, маратхи, тамили, малаялам, телугу и каннада. Журналист использует в обозначении образа Ленина образ-маркер, близкий для восприятия индийской аудитории, – *Эверест*, и в дальнейшем успешно обыгрывает этот образ. На русском языке в СССР вышла в свет его монография «Индия о Ленине (В.И. Ленин в индийской публицистике и воспоминаниях современников-индийцев)»[19]. В последующие годы (вплоть до 1990 г.) эта тема развивалась во множестве других его публикаций: «Ленин, Октябрь, Индия» (1974) (на бенгальском языке), «Ленин и Индия» (1981, 1990)[20], «Ленин и индийские борцы за свободу» (1990)[21] и т. д. Образ Эвереста трансформировался для целевой детской аудитории журнала «Спутник джуниэр» (*Sputnik Junior*) в образ идеализированного ребенка и подростка в адаптированных рассказах о детстве или юности В.И. Ленина[22]. Индира Ганди писала в предисловии к книге: «Составители книги подготовили интересную работу о влиянии Ленина на самые восприимчивые умы современников в Индии. Бессмертие Ленина заключено в созидательной силе его учения <...>. По-своему решая нашу собственную судьбу, мы будем всегда черпать вдохновение у великих деятелей мира, которые, подобно Ленину, все отдали своему

народу»[23]. Революционно-освободительные идеи и идеи социального обновления были близки в то время индийскому читателю. Советская пропаганда оперировала образом В.И. Ленина как весьма эффективным проводником основных идеологических постулатов. Закрепленный в общественном сознании этот позитивный и привлекательный образ, нацеленный на эмоционально-чувственную сферу воспринимающей аудитории, являлся достаточно устойчивым и жизнестойким.

Мы не располагаем достоверной информацией о том, сознательно ли использовал Л.В. Митрохин изучаемый им опыт иезуитов на Востоке (по внедрению образа христианского Бога в сознание своих адептов) в процессе структурирования мифологемы и концепта «Ленин». Но определенные параллели прослеживаются при анализе тематики и содержания его работ. Как, впрочем, можно найти много общего в технологиях советской пропаганды XX в. и методах психологического и интеллектуального воздействия иезуитов XVII в. После иезуитов, более трех веков спустя, пропагандистская практика СССР в странах Востока (в частности, в Индии) включала в себя и дифференциацию целевой аудитории, и использование всех наиболее значимых языков народов Индии для написания журналов, буклетов и книг; и оперирование образами, фактами, сюжетами и персонажами из культуры Индии для продвижения идей; и использование ментальных, мировоззренческих, историко-культурных параллелей и аналогий для трансформации советских образов и идей в индийские.

Так, представляя тему «Ленин» как для индийской, так и для советской читающей публики, Л.В. Митрохин одновременно решал двойную задачу: с одной стороны, он укреплял в индийском общественном сознании идею о том, что тема В.И. Ленина не привнесена со стороны, а рождена историческим и социокультурным *опытом самой Индии*, развитием *самосознания ее народов* и ее собственным стремлением к свободе и независимости, что образ В.И. Ленина в том виде, в котором он представлен на страницах книг и журналов, в произведениях художников – *индийский* и отражающий очень важные для Индии процессы, ценности и идеалы; с другой стороны – до советских читателей он доносил идею близости и дружественности чувств далеких восточных народов по отношению к вождю социалистической революции и социалистического государства, идею солидарности народов в достижении идеалов социальной гармонии и справедливости.

Л.В. Митрохин не успел теоретически в полном объеме осмыслить наследие иезуитов в Индии, но в собственной практике использовал аналогичные адаптивные стратегии внедрения в инокультурную среду. Впоследствии из сугубо журналистской любознательности вырос научный интерес. Многие вопросы, которые возникали перед Митрохиным-журналистом, постепенно вошли в предметное поле его научно-исследовательской деятельности.

Другим объектом исследования, заинтересовавшим журналиста с точки зрения выявления коммуникативных технологий и манипулятивных стратегий, стала деятельность английской разведки в Азии. Для того, чтобы понять глубинные механизмы формирования современных политических и социально-экономических процессов в регионе, Л.В. Митрохин изучал историю развития международных отношений в Азии, обращаясь к индийским архивам. Его интересовали внутренние и внешние факторы, повлиявшие на развитие отношений между Советской Россией и странами азиатского региона. В Национальном архиве Индии он нашел документы 1917–1921 гг., которые проливали свет на действия английской разведки, предпринимавшей всевозможные усилия для предотвращения распространения Советской власти в Средней Азии и Закавказье, а также препятствовавшей развитию добрососедских отношений России с Афганистаном, Ираном и Индией. В 1987 г. на английском языке и хинди вышла в Москве книга Л.В. Митрохина «Провал трех миссий: Английская дипломатия и разведка против становления Советской власти в Средней Азии и Закавказье»[24].

Огромное количество документов так и осталось неопубликованным и хранится в личном архиве. В дальнейшем более детальное изучение этих материалов позволит глубже раскрыть тему информационной войны в Азии. Совместно с индийским коллегой Тилак Радж Сарин Л.В. Митрохин подготовил к изданию сборник документов из Национального архива Индии о деятельности Военного ведомства Великобритании и Политического департамента правительства вице-королевства в Индии за 1917–1919 гг. Триста источников, включенных в книгу и оснащенных комментариями, наглядно раскрывали технологии, методы, стратегии, механизмы и приемы, которые использовали представители британской разведки в Азии для решения своих тактических и стратегических задач. Документы дают читателю представление о том, каким образом Англия пыталась установить свое господство над Каспийским морем; как использовались ею националистические

и панисламистские движения в Азии; как проходила оккупация британскими войсками Закаспия и что стоит за убийством 26-ти бакинских комиссаров.

Так же, как и европейские иезуиты, Л.В. Митрохин осознавал роль культуры в развитии межнационального диалога и роль этнокультурных факторов в структурировании пропагандистских сценариев. Эмпирические исследования этнографического и этнокультурного характера занимают большое место в деятельности Л.В. Митрохина. Он знакомил своих читателей с многоцветной и разнообразной культурной жизнью в этой удивительной стране в монографии «Индия. Вступая в век XXI»[25], в статьях «Загадки Тадж-Махала»[26], «Храм Венкатешвары в Тирупати» (Митрохин, 1985: 96–115). Сочетание у Л.В. Митрохина академических знаний, умения писать простым, занимательным языком с глубоким знанием этнорелигиозной культуры особенно ярко представлено в разделе «Индуизм» Детской энциклопедии «Аванта»[27].

Но, в отличие от иезуитов, Л.В. Митрохин расширил сферу использования этнокультурного и этнорелигиозного материала. Целью его поисковой работы было выявление связей между социокультурными пространствами двух стран и культурное просвещение читательской аудитории как в СССР, так и в Индии. Межкультурные связи были в творчестве журналиста и исследователя персонифицированы, они рассматривались через жизнь и творчество деятелей культуры. Так, одним из важных сегментов исследовательского поля Л.В. Митрохина стала семья Рерихов, внесшая значительный вклад в формирование межкультурного диалога Востока и Запада. Он начал поиск документов, оставшихся от тибетской экспедиции Рериха в Индию, познакомился с его сыном Святославом Николаевичем и его супругой Девикой Рани. Эти встречи и многолетние исследования в Индийском национальном архиве нашли отражение в цикле статей[28]. Вернувшись из Индии, Л.В. Митрохин, работая в Институте востоковедения АН СССР, написал серию статей о пребывании Н.К. Рериха в США (Митрохин, 1993: 20–35).

Выводы

Изучение творчества советского журналиста-востоковеда Л.В. Митрохина, работавшего в Индии в 60-е и 70-е гг. XX в., позволило выявить типичные для пропагандистского дискурса того времени коммуникативные стратегии, в основе которых был зало-

жен принцип симбиоза двух деятельностных установок: дискурсивной (официально-идеологической) и личностно-значимой (аксиологической). Журналист-востоковед выступал не только как проводник закрепленных в официальной идеологии концептов и ценностей, но и как активный и важный субъект формирования дискурсивного пространства. Его межличностные, официально-деловые и информационно-пропагандистские коммуникативные стратегии (представленные в данной статье как отдельные типы) различались направленностью воздействия и фокусом целеполагания, а также степенью выраженности официального и личностного компонентов. Соединение коммуникативных практик и исследовательских технологий (в том числе методы изучения архивных материалов, исторических источников и т. д.) позволяло достаточно эффективно формировать в сознании целевой аудитории стран Востока (в частности, в Индии) позитивный образ СССР, а также находить привлекательные сегменты тематического поля для советской аудитории, реализуя не только функцию пропаганды, но и выполняя образовательную и просветительскую миссию.

В рамках своей деятельности (пропаганды и контрпропаганды) советские журналисты-востоковеды разрабатывали советский международный дискурс, структурной основой которого является универсальная глубинная матрица, детерминирующая выбор способов и средств при реализации всех видов коммуникативных стратегий, программ и практик. Коммуникационная медиаматрица является, по сути, своеобразным «генотипом», который в практике межкультурного и международного взаимодействия способствует появлению «фенотипа» (разнообразных форм, сценариев, символов, образов, знаков, способов коммуникации и т. п.), соответствующего той политической, экономической и социокультурной ситуации, на почве которой он возникает. Выявленные типы коммуникативных стратегий и исследовательских технологий тоже имеют универсальный характер. Они не являются специфически «восточными». Особенными и даже уникальными их делают историко-культурные и политические условия реализации. Другими словами, механизмы пропагандистского дискурса можно рассматривать как константы, а идеологические концепты и мифологемы – как вариативный элемент. Творчество Л.В. Митрохина (и других советских журналистов-востоковедов) иллюстрирует вариативность способов воплощения в международной практике пропагандистской медиаматрицы и полиморфность разработки и реа-

лизации коммуникативных стратегий и тактик журналиста в социокультурном пространстве Индии. Идеологические установки и политические взгляды журналиста существенно не влияли на технологические аспекты его деятельности и выбор коммуникативных стратегий. Именно поэтому необходимо продолжать изучение опыта советских международников, с тем чтобы, сравнив их методы работы в разные исторические периоды и разработав уточненную типологию, выявить те сущностные характеристики медиаматрицы, которые имеют универсальный характер и могут быть эффективно задействованы в настоящее время.

Изучение коммуникативной и дискурсивной практик советских международников, работавших в странах Азии, и практическое использование их опыта позволит выстраивать современные дискурсивные стратегии и осуществлять коммуникативные практики в пространстве международного и межкультурного взаимодействия. Высказывания о ненужности международной журналистики (якобы по причине интенсивного развития информационно-коммуникационных технологий, широкого доступа пользователей Интернета к разнообразной информации о жизни в других странах, в том числе в странах Востока, а также развитие массового туризма) вступают в противоречие с глобализованной информационной реальностью, в которой все страны-коммуниканты в той или иной мере стремятся сохранить себя как целостные и независимые в военно-политическом, экономическом и культурном смысле субъекты и поэтому вынуждены при взаимодействии использовать коммуникационные механизмы медиаматрицы.

Современное медиапространство, в котором взаимодействуют многочисленные информационные субъекты Запада и Востока, представляет собой сложноструктурированную систему коммуникативных практик, взаимодействий, столкновений идеологий, ценностных континуумов и образов жизни, продвигаемых с помощью пропагандистских инструментов и манипулятивных технологий. Формирование образа другой (чужой) страны является частью работы журналиста-международника, который, информируя свою аудиторию, формирует у нее установки восприятия других стран и народов и готовность взаимодействия с ними. Во времена СССР эта деятельность открыто называлась пропагандой и контрпропагандой, а позднее аналогичные процессы стали трактоваться как часть «политики мягкой силы» или «общественной дипломатии». Тем не менее в стране пребывания журналист-международник, реализуя

свои коммуникативные стратегии различного уровня (межличностные и/или официально-деловые и/или информационно-пропагандистские; стратегии межкультурно-личностной коммуникации и/или межкультурные дискурсивные стратегии; скрытые или эксплицитные), формирует образ своего государства, своей цивилизации или культуры, носителем которой он является.

Решение таких стратегических для современной России задач, как формирование информационных фильтров и барьеров, препятствующих размыванию социально-политического, этнокультурного и религиозного самосознания народов, а также решение проблемы информационной безопасности государства, безусловно, рождает потребность в специалистах, способных сконструировать новый дискурс, когнитивные доминанты которого позволяли бы интерпретировать международные события, факты и процессы в соответствии с доминирующими установками государства, его внешней и внутренней политикой и в соответствии с базовыми этнокультурными и духовными ценностями.

В условиях постоянного столкновения политических, экономических и военных интересов в различных регионах мира (и особенно на Востоке) требуется поиск новых форм, стратегий и сценариев коммуникации с опорой на достижения предшественников, особенно на разработки поколения советских журналистов-международников – сообщества профессионалов, представленные в данной работе творчеством Л.В. Митрохина.

Примечания

[1] Авторское определение.

[2] Авторское определение.

[3] Более широкий обзор литературы по этой и смежным темам, касающимся изучения коммуникативных практик см.: Нестерова, 2010.

[4] Публицистическая и научно-исследовательская деятельность Л.В. Митрохина была высоко оценена правительством Индии: в 1985 году он был удостоен премии Дж. Неру. За вклад в изучение узбекско-индийских отношений в 1987 г. по решению Верховного Совета Узбекской Советской Социалистической республики (УзССР) ему было присвоено почетное звание Заслуженного работника культуры Узбекистана.

[5] Со дня создания АПН 55 лет: неказенный слог и правдивая информация. Режим доступа: https://ria.ru/society/20160403/1401585316.html (дата обращения: 27.10.17).

[6] *Бондарь И.* Работать с индийскими СМИ было легче, чем с европейскими. Режим доступа: https://ria.ru/75names/20160113/1358105089.html (дата обращения: 27.10.17).

[7] Там же.

[8] Данные определения и их обоснование см.: Нестерова, 2010: 16, 32.

[9] Roy S., director of National Archives of India to Mr. Mitrochin 05.01.1967 (домашний архив Митрохина Л.В.).

[10] Mitrokhin L. V. Russia remembers Nehru. *National Tribune*. 1995. Nov.19.

[11] Mitrokhin L.V. Letters from Helen Roerich [to President] F. D. Roosevelt. *Soviet life*, 1982.

[12] Kaushik D., Mitrokhin L. (1970) *Lenin. His Image in India*. Delhi, Bombay, Bangalore. Vikas Publications.

[13] Сейчас журнал поменял название на «Рашен лайф» (Russian Life), в 2016 г. отмечалось его 60-летие. Журнал выпускается на 64 страницах.

[14] Mitrokhin L.V. (1991) *A Triple Trap. Story of Three Comintern Activists in the Years of Stalinist Terror. Soviet Land*. New Delhi. Pp. 30–32; Mitrokhin L.V., Raikov A.M. (1986) The collapse of operations «Malmiss». *Soviet Land* 21. Pp.18–21.

[15] Mitrokhin L.V. (1977) *Friends of the Soviet Union. India's Solidarity with the USSR during the Second World War in 1941–1945.* Bombay, 1977.

[16] Там же. P.X.

[17] О деятельности иезуитов в странах Востока см., напр.: (Takao, 2011; Brockey, 2007; Hosne, 2013). Методы и технологии, которые использовали в Индии европейские иезуиты, продвигая учение Христа в инокультурное пространство и занимаясь пропагандой своей доктрины, исследованы в публикациях: (Volosyuk, Nesterova, Solodkova, 2017; Нестерова, Солодкова, 2017).

[18] Mitrokhin L.V. (1969) *Everest among men, Soviet land booklets.* New Delhi, Madras.

[19] *Митрохин Л.В.* Индия о Ленине (В.И. Ленин в индийской публицистике и воспоминаниях современников-индийцев). М.: Наука, 1971.

[20] Mitrokhin L.V. (1981) *Lenin in India.* New Delhi.

[21] Mitrokhin L.V. (1988) *Lenin and Indian freedom fighters.* New Delhi: Panchsheel Publishers.

[22] Mitrokhin L.V. (1985) Visiting Lenin. *Sputnik Junior* 21(4): 10–11.

[23] Kaushik D., Mitrokhin. L. (1970) *Lenin. His Image in India*. Delhi, Bombay, Bangalore. Vikas Publications.

[24] Mitrokhin L.V. (1969) *Everest among men, Soviet land booklets.* New Delhi, Madras.

[25] *Митрохин Л.В.* Индия. Вступая в век XXI. М.: Изд-во политической литературы, 1987. С. 206–233.

[26] *Митрохин Л.В.* Загадки Тадж-Махала // Индия. 1985. М., 1987. С. 9–12.

[27] *Альбедиль М.Ф., Митрохин Л.В.* Индуизм // Религии мира. Часть 1. Энциклопедия для детей. Том 6. М.: Аванта+, 2008. С. 471–612.

[28] Mitrokhin L.V. Letters from Helen Roerich to [President] F. D. Roosevelt. *Soviet life*, 1982.

Библиография

Дзялошинский И.М. Современные периодические издания: медиаматрицы как основа концепции // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2011. № 5. С. 22–36.

Кирдина С. Институциональные матрицы и развитие России: введение в X–Y теорию. Издание 3-е переработанное, расширенное и иллюстрированное. СПб: Нестор-История, 2014.

Мельников А.М., Митрохин Л.В. Первая индийская конференция и основание компартии в Индии // Вопросы истории. 1973. № 3. С. 67–81.

Митрохин Л.В. Индийские историки о роли инквизиции в Гоа в насаждении католицизма в Индии – XVI–XIX вв. // Общественная мысль в Индии: прошлое и настоящее / отв. ред. *А.Д. Литман*. М.: Наука, Издательская фирма «Восточная литература», 1989. С. 179–199.

Митрохин Л.В. «Мадурайский эксперимент» иезуитов. Из истории католического миссионерства в Индии в XVII –XVIII вв. // Религия и атеизм в Индии. М., 1973. С. 23–55.

Митрохин Л.В. Рерих и США // Рериховские чтения: сборник. М., 1993 (декабрь). С. 20–35.

Митрохин Л.В. Храм Венкатешвары в Тирупати // Индуизм: традиции и современность: сборник. М., 1985. С. 96–115.

Нестерова О.А. Современные коммуникативные практики в пространстве российско-китайского межкультурного взаимодействия: дис. ... докт. филос. наук: 24.00.01. М., 2010.

Нестерова О.А., Солодкова О.Л. Адаптивные стратегии в пространстве межкультурного взаимодействия Запада и Востока // Межкультурное взаимодействие в современном мире: подходы к осмыслению феномена. Монография / под ред. *И.А. Купцовой*. Новосибирск: Изд. АНС «СибАК», 2017. С. 9–30.

Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Начала, 1997.

Поланьи К. Великая трансформация: Политические и экономические истоки нашего времени. СПб: Алетейя, 2002.

Abé T. (2011) *The Jesuit Mission to New France: A New Interpretation in the Light of the Earlier Jesuit Experience in Japan*. Leiden: Brill

Brockey L.M. (2007) *Journey to the East: The Jesuit Mission to China, 1579–1727.* Cambridge, MA: Harvard University Press.

Hosne A.C. (2013) *The Jesuit Missions to China and Peru, 1570–1610: Expectations and Appraisals of Expansionism*. London – New York: Routledge.

Volosyuk O.V., Nesterova O.A., Solodkova O.L. (2017) Jesuit strategy in Japan and India in the 16th Century as a precursor to modern Western "Soft Power". *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения* 17(2): 391–401.

Notes

Al'bedil' M.F., Mitrokhin L.V. (2008) Induizm [Hinduism]. In *Religii mira. Chast' 1. Entsiklopediya dlya detey. Tom 6.* [World Religions. Part 1. Encyclopedia for Children. Vol. 6]. (In Russian). Moscow. Avanta+. Pp. 471–612.

Bondar' I. (2016) *Rabotat' s indiyskimi SMI bylo legche, chem s evropeyskimi*. [To Work with Indian Media Was Easier than with European Ones]. (In Russian). Available at: https://ria.ru/75names/20160113/1358105089.html (accessed 27.10.2017).

Kaushik D., Mitrokhin L. (1970) *Lenin. His Image in India*. Delhi, Bombay, Bangalore. Vikas Publications.

Mitrokhin L.V. (1991) *A Triple Trap. Story of Three Comintern Activists in the Years of Stalinist Terror. Soviet Land*. New Delhi. Pp. 30–32.

Mitrokhin L.V. (1969) *Everest Among Men, Soviet Land Booklets*. New Delhi, Madras.

Mitrokhin L.V. (1977) *Friends of the Soviet Union. India's Solidarity with the USSR During the Second World War in 1941–1945*. Bombay.

Mitrokhin L.V. (1971) *Indiya o Lenine (V.I. Lenin v indiyskoy publitsistike i vospominaniyakh sovremennikov-indiytsev)*. [India about Lenin. (V.I. Lenin in Indian Journalism and the Reminiscences of Indian Contemporaries]. (In Russian). Moscow: Nauka Publ.

Mitrokhin L.V. (1987) *Indiya. Vstupaya v vek XXI* [India: Entering the 21st Century]. (In Russian). Moscow: Izdatel'stvo politicheskoy literatury.

Mitrokhin L.V. (1988) *Lenin and Indian freedom fighters*. New Delhi: Panchsheel Publishers.

Mitrokhin L.V. (1981) *Lenin in India*. New Delhi.

Mitrokhin L.V. Letters from Helen Roerich to [President] F. D. Roosevelt. *Soviet life*, 1982.

Mitrokhin L.V. (1989) Naslednik traditsiy «Krasnoy Rozy» (Radzhiv Gandi) [The Legacy of the Tradition of the "Red Rose" (Rajiv Gandhi)] In *O nikh govoryat. 20 politicheskikh portretov* [They Are Spoken About. 20 Political Profiles]. (In Russian). Moscow. Pp. 105–135.

Mitrokhin L. V. Russia Remembers Nehru. *National Tribune*. 1995. Nov.19.

Mitrokhin L.V. (1985) Visiting Lenin. *Sputnik Junior* 21(4): 10–11.

Mitrokhin L.V. (1987) Zagadki Tadzh-Makhala [Mysteries of Taj Mahal]. In *Indiya* [India]. (In Russian). Moscow. Pp. 9–12.

So dnya sozdaniya APN 55 let: nekazennyy slog i pravdivaya informatsiya [The 55th Anniversary of the Novosti Press Agency: Informal Style and Truthful Information]. (In Russian). Available at: https://ria.ru/society/20160403/1401585316.html (accessed 27.10.2017).

References

Abé T. (2011) *The Jesuit Mission to New France: A New Interpretation in the Light of the Earlier Jesuit Experience in Japan*. Leiden: Brill.

Brockey L.M. (2007) *Journey to the East: The Jesuit Mission to China, 1579–1727*. Cambridge, MA: Harvard University Press.

Dzyaloshinskiy I.M. (2011) Sovremennye periodicheskie izdaniya: mediamatritsy kak osnova kontseptsii [Contemporary Periodicals: Media Matrices as a Basis of the Concept]. (In Russian). *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. «Zhurnalistika»* 5: 22–36.

Hosne A.C. (2013) *The Jesuit Missions to China and Peru, 1570–1610: Expectations and Appraisals of Expansionism*. London – New York: Routledge.

Kirdina S. (2014) *Institutsional'nye matritsy i razvitie Rossii: vvedenie v X–Y teoriyu* [Institutional Matrices and Russia's Development: an Introduction to the X-Y Theory]. (In Russian). St.Petersburg: Nestor-Istoriya Publ.

Mel'nikov A.M., Mitrokhin L.V. (1973) *Pervaya indiyskaya konferentsiya i osnovanie kompartii v Indii* [The First Indian Conference and the Establishment of the Communist Party in India] (In Russian). *Voprosy istorii* 3: 67–81.

Mitrokhin L.V. (1989) *Indiyskie istoriki o roli inkvizitsii v Goa v nasazhdenii katolitsizma v Indii – XVI–XIX vv.* [Indian Historians about the Role of the Inquisition in Goa in Imposing Catholicism in India: the 16th – 19th Centuries]. In *Obshchestvennaya mysl' v Indii: proshloe i nastoyashchee* [Public Thought in India: the Past and the Present]. (In Russian). Moscow. Pp. 179–199.

Mitrokhin L.V. (1985) Khram Venkateshvary v Tirupati [The Venkateswara Temple in Tirupati]. In *Induizm: traditsii i sovremennost'* [Hinduism: Traditions and Modernity]. (In Russian). Moscow. Pp. 96–115.

Mitrokhin L.V. (1973) «Madurayskiy eksperiment» iezuitov. Iz istorii katolicheskogo missionerstva v Indii v XVII–XVIII vv. ["The Madurai Experiment" of the Jesuits. The History of Catholic Missionary Work in India in the 17th – 18th Centuries]. In *Religiya i ateizm v Indii* [Religion and Atheism in India].(In Russian). Moscow. Pp. 23–55.

Mitrokhin L.V. (1993) Rerikh i SShA [Roerich and the USA]. In *Rerikhovskie chteniya* [Roerich Readings]. (In Russian). Moscow. Pp. 20–35.

Nesterova O.A. (2010) *Sovremennye kommunikativnye praktiki v prostranstve rossiysko-kitayskogo mezhkul'turnogo vzaimodeystviya: dissertatsiya... doktora filos. nauk: 24.00.01.* [Modern Communication Practices in the Space of Russian-Chinese Intercultural Interaction]. (In Russian). Moscow.

Nesterova O.A., Solodkova O.L. (2017) Adaptivnye strategii v prostranstve mezhkul'turnogo vzaimodeystviya Zapada i Vostoka [Adaptive Strategies in the Space of Intercultural Interaction Between East and West]. In I.A. Kuptsova (ed.) *Mezhkul'turnoe vzaimodeystvie v sovremennom mire: podkhody k osmysleniyu fenomena. Monografiya.*

Nort D. (1997) *Instituty, institutsional'nye izmeneniya i funktsionirovanie ekonomiki* [Institutions, Institutional Change and Economic Performance]. (In Russian). Moscow: Nachala Publ.

Polanyi K. (2002) *Velikaya transformatsiya: politicheskie i ekonomicheskie istoki nashego vremeni* [The Great Transformation: Political and Economic Origins of Our Time]. (In Russian). St.Petersburg: Aleteyya Publ.

Volosyuk O.V., Nesterova O.A., Solodkova O.L. (2017) Jesuit Strategy in Japan and India in the 16th Century as a Precursor to Modern Western "Soft Power". *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya* 17(2): 391–401.

Поступила в редакцию
11.12.2017